

Сяо Шитоу посмотрел на два огромных ведра в своих руках, думая, что, кажется, он пришел за водой.

Во сне у него было человеческое тело, и это приносило ему огромную радость. Стоя с ведрами на краю дороги, он долго улыбался, думая, что А-Нань наверняка ждет его дома с водой.

Он не знал, почему у него возникла такая мысль, но она казалась ему естественной. И эта мысль делала его счастливым. Достаточно было представить, что А-Нань ждет его дома, чтобы Сяо Шитоу мог улыбаться весь день.

Итак, Сяо Шитоу с радостью направился к реке, как это делал старик днем, поставил ведра в воду и, держась за ручки, позволил воде наполнить их.

Набирая воду, он увидел свое отражение в реке.

Заметив его, Сяо Шитоу с любопытством наклонил голову, и юноша в воде сделал то же самое. Он нахмурил брови, и отражение последовало его примеру.

Как камень, Сяо Шитоу имел свое представление о красоте, отличное от человеческого.

Все люди казались ему примерно одинаковыми, но, глядя на Чжун Даонаня, он чувствовал, что А-Нань особенный, и находил его очень красивым.

Хотя у А-Наня не было округлости камня, его плотности или прозрачности нефрита, но... А-Нань был красивым! Хотя он и не мог объяснить, в чем именно.

Но, глядя на А-Наня, Сяо Шитоу видел его красоту и доброту, особенно когда тот улыбался, и это заставляло его сердце трепетать.

Смотря на стройного юношу в воде, Сяо Шитоу поставил наполненные ведра в сторону, провел рукой по своим черным волосам, посмотрел на тонкие запястья и вздохнул с беспокойством.

А-Нань говорил ему, что, когда Сяо Шитоу превратится, он станет самым красивым в мире.

Но, глядя на свое отражение, Сяо Шитоу все равно считал себя некрасивым. Он был слишком худым, и его рост уменьшился. Хотя кожа стала светлее, его единственное «крепкое» преимущество, казалось, исчезло.

Потрогав свою кожу, он обнаружил, что она мягкая!

Раньше он думал, что, если А-Нань поранится, он сможет защитить его своим твердым телом и большими размерами, а теперь он потерял свои размеры, и тело стало мягким.

«Что же делать!»

А-Нань, будучи человеком, хоть и не был таким твердым, как камень, но его грудь была теплой, плотной и твердой, и на нее приятно было опираться. Сяо Шитоу, еще не превратившись, всегда мечтал стать таким же.

Высоким, с твердым телом, а кожу хотел бы иметь белую и прозрачную, как нефритовый трон во дворе. Тогда он бы стал самым красивым из всех каменных духов, даже красивее, чем нефрит.

Но...

Смотря на свое отражение, Сяо Шитоу почувствовал беспокойство, настолько сильное, что он чуть не забыл, что это сон.

Вдруг он моргнул, пристально глядя на свое отражение, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять что.

Показалось, что часть отражения стала темнее, и Сяо Шитоу, удивленный, протянул руку, чтобы коснуться поверхности воды и понять, что происходит. Но, когда его пальцы почти коснулись воды, из нее показался бледный, слегка синеватый кончик пальца, и их пальцы соприкоснулись.

Сяо Шитоу был камнем, и его температура всегда была холодной.

Если снаружи было тепло, камень нагревался, а если холодно — быстро остывал.

Сяо Шитоу думал, что он хорошо адаптируется к температуре, но, коснувшись этого бледного пальца, он почувствовал, будто его коснулся декабрьский лед, холод, проникающий до костей, и это ощущение быстро распространилось по всему телу.

Сяо Шитоу резко отдернул руку, но, когда она была на полпути, рука из воды схватила его за запястье.

Запястье Сяо Шитоу мгновенно онемело от холода.

Странно, но, хотя он должен был быть в панике, в глубине души он чувствовал спокойствие. Он широко раскрыл глаза, глядя на руку, вытянутую из воды, и на голову с длинными белыми волосами, похожими на полынь, которая появилась из воды.

Как описать лицо, появившееся на поверхности?

Это должно было быть очень мягкое и красивое лицо, но кожа на нем была такой же бледной и синеватой, как и рука, и казалась безжизненной.

Кожа лица не была гладкой и нежной, а покрыта пятнами, как стена, давно не ремонтировавшаяся, словно от малейшего прикосновения она могла потрескаться и рассыпаться.

И глаза...

Закрытые глаза медленно открылись.

Черные глаза, в которых ничего не было видно, но Сяо Шитоу знал, что их владелец смотрит на него, как и он на него.

Внезапно в сердце Сяо Шитоу возникло странное чувство знакомства, настолько неожиданное, что он даже не мог понять, откуда оно взялось. Но, глядя в эти глаза, он почувствовал грусть.

Сяо Шитоу невольно произнес:

— Цин...

В тот же момент, как он произнес это слово, из черных глаз головы, появившейся из воды, потекла густая, как кровь, слеза.

— Му...тоу...

Голова открыла рот и с трудом, по слогам, произнесла эти слова.

Сяо Шитоу почувствовал, будто он вдруг стал сторонним наблюдателем, парящим рядом, глядя на себя, сидящего на берегу, с лицом, залитым слезами. Возможно, из-за сна, слезы не превращались в камни, они текли по его щекам и падали на бледную руку, держащую его запястье.

Чувство печали и боли наполнило его сердце, эти чужие эмоции причиняли ему страдания, но он не мог их выразить.

— Цин...

— Цин...

Словно давно разлученные влюбленные, «Сяо Шитоу» на берегу тихо звал имя того, кто был в воде, и наклонялся к реке. А голова в воде, с черными глазами, без выражения смотрела на «Сяо Шитоу» на берегу.

Когда «Сяо Шитоу» другой рукой коснулся белых волос головы, она медленно произнесла:

— Почему... ты... предал... меня...

Услышав это, Сяо Шитоу почувствовал головокружение и снова оказался в своем теле на берегу, а окружающее ясное небо превратилось в черную тьму. Непонятно откуда подул холодный ветер, проникая в каждую кость.

Река исчезла, трава исчезла, деревья исчезли, солнце исчезло, и рука, державшая запястье Сяо Шитоу, тоже исчезла.

Сяо Шитоу стоял в этой тьме, ничего не видя и не зная, куда идти, только холодный ветер дул на него.

Этот ветер был не таким, как зимние ветры на горе, но он заставлял Сяо Шитоу чувствовать, будто его разрывают на части.

Он огляделся, видя только черноту, и с грустью подумал:

«Если бы А-Нань был здесь...»

Сяо Шитоу очень хотел проснуться, ведь тогда А-Нань был бы рядом, но он не знал, как это сделать.

Он боялся, но не стал двигаться, потому что в прошлый раз, когда А-Нань нашел его, он сказал:

— Если Сяо Шитоу потеряется, ему нужно оставаться на месте, и А-Нань обязательно быстро найдет его.

Вспомнив эти слова, Сяо Шитоу крепче обнял себя, не двигаясь с места, и остался там.